

Именем
Республики Татарстан

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

по делу о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 5.4.2 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, а также абзаца третьего пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 «О внесении изменений в Порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”» в связи с жалобой гражданки Р.Н. Садыковой

город Казань

17 ноября 2020 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзаца четвертого пункта 5.4.2 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме

социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, а также абзаца третьего пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 “О внесении изменений в Порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Р.Н. Садыковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые заявительницей нормативные правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ф.Р. Волковой, объяснения сторон — гражданки Р.Н. Садыковой, представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, — ведущего консультанта юридического отдела Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Р.Д. Асымаевой, приглашенного в судебное заседание представителя Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан — начальника отдела по работе с инвалидами Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан З.В. Мусабировой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Р.Н. Садыкова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацем третьим пункта 5.3.1 и абзацем четвертым пункта 5.4.2 Порядка

предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100 (далее также — Порядок), а также абзацем третьим пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 «О внесении изменений в Порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”» (далее также — постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 774).

В соответствии с абзацем третьим пункта 5.3.1 Порядка в редакции, действовавшей на момент обращения заявительницы, в случае превышения спроса на получение социальных услуг над возможностью их оказания прием получателей социальных услуг на социальное обслуживание осуществляется в соответствии с очередностью, учитываемой поставщиком социальных услуг.

Абзацем четвертым пункта 5.4.2 Порядка предусмотрено, что решение о продлении срока социального обслуживания принимается в последний день предоставления социальных услуг при наличии у инвалида (ребенка-инвалида) мотивационной готовности (регулярного посещения реабилитационных занятий, исполнения рекомендаций) и положительной динамики в результате проведения реабилитационных мероприятий.

Абзацем третьим пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 в абзаце первом пункта 5.4.2 Порядка слова «21 рабочий день» заменены словами «15 рабочих дней».

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что гражданка Р.Н. Садыкова является законным представителем своей дочери - инвалида I группы с детства, 1997 года рождения. В июне 2016 года после ее

обращения в отдел социальной защиты Приволжского района города Казани дочери была разработана индивидуальная программа предоставления социальных услуг с постановкой в очередь с сопровождающим лицом в центр реабилитации инвалидов. Однако, как отмечает заявительница, реабилитация была предложена только в 2018 году после неоднократных обращений в Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан и его территориальный орган.

Нарушение своих конституционных прав и свобод гражданка Р.Н. Садыкова усматривает в том, что абзац третий пункта 5.3.1 Порядка, устанавливая принцип очередности для приема получателей социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания, не предусматривает критерии ее формирования (степень инвалидности, дата подачи заявления и др.), тем самым позволяя поставщику социальных услуг формировать ее произвольно, что ведет к затягиванию сроков направления на реабилитацию.

Положение, содержащееся в абзаце четвертом пункта 5.4.2 Порядка, по мнению заявительницы, также оставляет принятие решения о продлении срока социального обслуживания на свободное усмотрение поставщика социальных услуг, поскольку перечисленные в обжалуемой норме условия — наличие у инвалида (ребенка-инвалида) мотивационной готовности (регулярное посещение реабилитационных занятий, исполнение рекомендаций) и положительная динамика в результате проведения реабилитационных мероприятий — являются нечеткими и допускают возможность субъективного подхода при их оценке.

Ограничением конституционных прав на социальное обеспечение гражданка Р.Н. Садыкова считает ничем не обоснованное уменьшение срока предоставления социальных услуг для инвалидов в центрах реабилитации с 21 рабочего дня до 15 дней, предусмотренное абзацем третьим пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 774.

На основании изложенного заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан признать абзац третий пункта 5.3.1 и абзац четвертый пункта 5.4.2 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками

социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, а также абзац третий пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 «О внесении изменений в Порядок предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”» не соответствующими статьям 2, 13, 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 31 (часть вторая), 38 (часть первая), 52 (часть первая) и 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность Республики Татарстан; Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от происхождения, социального и имущественного положения и иных обстоятельств; любые формы ограничения прав и свобод либо установление преимуществ граждан по расовым, национальным и другим признакам запрещаются; жизнь человека, его здоровье, личная свобода и безопасность находятся под защитой государства; семья, материнство, отцовство, детство и старость находятся под защитой государства; каждый в Республике Татарстан имеет право на охрану здоровья, включая медицинскую помощь, которая оказывается государственными и иными учреждениями здравоохранения в установленном законом порядке; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и в иных случаях, установленных законом.

1.1. Определением Конституционного суда Республики Татарстан от 26 марта 2020 года № 8-О жалоба гражданки Р.Н. Садыковой была принята к рассмотрению.

К началу рассмотрения дела в судебном заседании постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 апреля 2020 года № 285 в обжалуемый заявительницей абзац третий пункта 5.3.1 Порядка были внесены изменения. Действующая редакция оспариваемого положения пункта 5.3.1 предусматривает, что в случае превышения спроса на получение социальных услуг у соответствующего поставщика социальных услуг над возможностью их оказания прием получателей социальных услуг на социальное обслуживание осуществляется в соответствии с очередностью, формируемой поставщиком социальных услуг в порядке, определенном Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. Соответствующий порядок утвержден Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан приказом от 3 июля 2020 года № 484.

В связи с внесенными изменениями после назначения дела к слушанию гражданка Р.Н. Садыкова направила уточнение к жалобе, согласно которому она отказывается от требования в части проверки конституционности абзаца третьего пункта 5.3.1 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, и просит признать не соответствующими Конституции Республики Татарстан абзац четвертый пункта 5.4.2 указанного Порядка и абзац третий пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 774.

Частью второй статьи 46 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» установлено, что в случае если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным

судом Республики Татарстан производство по данному делу прекращается, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы граждан. Согласно статье 47 названного Закона обращение в Конституционный суд Республики Татарстан может быть отозвано заявителем до начала рассмотрения дела в заседании Конституционного суда Республики Татарстан. В случае отзыва обращения производство по делу прекращается. С учетом внесенных изменений в обжалуемое заявительницей правовое положение, а также принимая во внимание, что в уточнении к жалобе она отказывается от части своих требований, производство по делу в части проверки конституционности абзаца третьего пункта 5.3.1 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, подлежит прекращению.

В силу частей второй и третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов. Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются:

— абзац четвертый пункта 5.4.2 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального

обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, в той мере, в какой он, предусматривая принятие решения о продлении срока социального обслуживания в последний день предоставления социальных услуг в зависимости от наличия у инвалида (ребенка-инвалида) мотивационной готовности (регулярного посещения реабилитационных занятий, исполнения рекомендаций) и положительной динамики в результате проведения реабилитационных мероприятий, не закрепляет четких критериев оценки обозначенных условий;

— абзац третий пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 «О внесении изменений в Порядок предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”», в той мере, в какой им продолжительность предоставления социальных услуг для инвалидов в центрах реабилитации инвалидов уменьшена с 21 рабочего дня до 15.

2. Оспариваемые заявительницей правовые положения относятся к сфере социальной защиты, которая в соответствии со статьей 72 (пункт «ж» части 1) Конституции Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, в силу чего Республика Татарстан вправе осуществлять правовое регулирование данной сферы в соответствии с федеральными законами и при условии, что ее законы и иные нормативные правовые акты не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Специальным законом, устанавливающим правовые, организационные и экономические основы социального обслуживания граждан в Российской Федерации, полномочия федеральных органов государственной власти и

полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания граждан, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг, является Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее также — Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»). Согласно статье 8 указанного Федерального закона к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания относится в том числе утверждение порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг (пункт 10).

В развитие указанных нормативных положений Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» был принят Закон Республики Татарстан от 18 декабря 2014 года № 126-ЗРТ «О регулировании отдельных вопросов в сфере социального обслуживания граждан в Республике Татарстан», в соответствии с которым утверждение порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг относится к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан в сфере социального обслуживания (пункт 8 статьи 4).

Таким образом, принимая постановление от 31 декабря 2014 года № 1100 «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан», а также постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 о внесении изменений в вышеуказанный Порядок, отдельные положения которых обжалуются гражданкой Р.Н. Садыковой, Кабинет Министров Республики Татарстан правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального и республиканского законодательства и основанное на взаимосвязанных положениях статей 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан, согласно которым Кабинет Министров Республики Татарстан участвует в

проводении единой государственной политики в области социального обеспечения, а также обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Татарстан, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения и проверяет их исполнение.

3. Конституция Республики Татарстан, признавая Республику Татарстан социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, закрепляет в числе основных прав и свобод человека и гражданина право каждого на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 13 и часть первая статьи 54). Аналогичные по смыслу гарантии установлены Конституцией Российской Федерации (статья 7 и часть 1 статьи 39).

Данные конституционные нормы корреспондируют положениям статьи 15 Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года, которые предусматривают обязанность сторон, в частности, обеспечить инвалидам возможность эффективно осуществлять право на полную социальную интеграцию и участие в жизни общества, а также статье 28 Конвенции о правах инвалидов (принятой Генеральной Ассамблей ООН 13 декабря 2006 года, ратифицированной Федеральным законом от 3 мая 2012 года № 46-ФЗ), которая также признает за инвалидами право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, установление конкретных способов и объемов социальной защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, является прерогативой законодателя, который располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении мер социальной защиты, выборе

критериев их дифференциации, регламентации условий предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления — денежную или натуральную (постановления от 10 ноября 2009 года № 17-П, от 13 апреля 2016 года № 11-П; определения от 4 февраля 2014 года № 236-О, от 18 сентября 2014 года № 1821-О, от 9 июня 2015 года № 1230-О).

3.1. Согласно обжалуемому гражданкой Р.Н. Садыковой абзацу четвертому пункта 5.4.2 Порядка решение о продлении срока социального обслуживания принимается в последний день предоставления социальных услуг при наличии у инвалида (ребенка-инвалида) мотивационной готовности (регулярного посещения реабилитационных занятий, исполнения рекомендаций) и положительной динамики в результате проведения реабилитационных мероприятий. Данное положение в системе действующего правового регулирования по своему содержанию и целевому назначению является элементом механизма предоставления социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов, который детально урегулирован в разделе V оспариваемого Порядка.

Так, требования к деятельности поставщиков социальных услуг регламентированы в подразделе 5.3 Порядка, которым, в частности, установлено, что прием на социальное обслуживание и снятие с него оформляются приказом поставщика социальных услуг, на каждого получателя социальных услуг формируется личное дело, в которое включаются копии документов, необходимых для предоставления социального обслуживания, договор о предоставлении социальных услуг; при приеме на социальное обслуживание на каждого получателя социальных услуг заводится реабилитационная карта по форме, утвержденной Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (пункт 5.3.2 Порядка).

В целях реализации этой нормы Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан приказом от 30 мая 2020 года № 303 были утверждены типовые формы карт реабилитации и абилитации инвалида, которые, в том числе, предусматривают указание (отражение

(фиксацию), заполнение) на: цели реабилитационных мероприятий, исходные данные на получателя социальной услуги при его поступлении в организацию социального обслуживания; реабилитационный потенциал получателя социальной услуги, определенный учреждением медико-социальной экспертизы; перечень запланированных мероприятий; прогнозируемые результаты; программы реабилитации и абилитации на текущий курс реабилитации; исполнение программы социальной реабилитации и абилитации; результаты оценки экспертным советом учреждения результативности реабилитационных мероприятий; заключение о результатах выполнения реабилитационных мероприятий.

Порядком предусмотрено, что планирование и предоставление социальных услуг осуществляются поэтапно, а именно: начинаются с диагностики, разработки индивидуального плана реализации реабилитационных мероприятий, затем идет этап реализации реабилитационных мероприятий, потом — мониторинг (наблюдение) за ходом выполнения реабилитационных мероприятий и в заключении осуществляется оценка эффективности реабилитационных мероприятий (пункт 5.3.3 Порядка).

В соответствии с требованиями статьи 27 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» подразделом 5.4 Порядка во взаимосвязи с Приложением № 4 к нему предусмотрен Стандарт социальных услуг, который включает в себя в том числе наименование социальных услуг, описание и объемы их предоставления, показатели качества и оценки результатов предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в социально-реабилитационных отделениях, центрах реабилитации инвалидов, реабилитационных центрах для детей и подростков с ограниченными возможностями, сроки предоставления социальной услуги.

Абзацем первым пункта 5.4.2 Порядка установлено, что предоставление социальных услуг исчисляется в рабочих днях поставщика социальных услуг

и, в частности, для инвалидов в центрах реабилитации инвалидов должно составлять 15 рабочих дней. Вместе с тем, как следует из положений абзаца 3 данного пункта, этот период может быть продлен на срок до 30 дней, исчисляемых в рабочих днях поставщика социальных услуг, на основании соответствующего заявления инвалида (его законного представителя), поданного не позднее чем за пять дней, исчисляемых в рабочих днях поставщика социальных услуг, до окончания срока социального обслуживания.

Необходимость продления срока социального обслуживания в соответствии пунктом 5.3.3 Порядка определяется Экспертным советом, состав и регламент работы которого утверждаются приказом поставщика социальных услуг. Также он разрабатывает индивидуальный план реабилитационных мероприятий в рамках социального обслуживания, в котором учитываются рекомендации федерального учреждения медико-социальной экспертизы, указанные в индивидуальной программе реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида), и анализирует эффективность их проведения.

Из вышеизложенного следует, что при предоставлении социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов осуществляется мониторинг (наблюдение) за ходом выполнения реабилитационных мероприятий, оценка эффективности реабилитационных мероприятий и их отражение (фиксация) в картах реабилитации и абилитации, что принимается за основу, наряду с предусмотренными в обжалуемом абзаце четвертом пункта 5.4.2 Порядка условиями о мотивационной готовности и положительной динамике в результате проведения реабилитационных мероприятий, при определении Экспертным советом необходимости продления срока социального обслуживания. Отсюда можно сделать вывод, что необходимость продления срока социального обслуживания, вопреки доводам заявительницы, определяется не произвольно, а на основании объективных данных результатов получения социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов.

Исходя из анализа и системного толкования вышеназванных нормативных правовых положений Порядка, Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что Порядком с достаточной степенью ясности определены условия, при наличии которых поставщиком социальных услуг определяется необходимость продления срока социального обслуживания, из чего следует, что оспариваемое заявительницей положение абзаца четвертого пункта 5.4.2 Порядка по своему содержанию и конституционно-правовому смыслу не отменяет, не умаляет и иным образом не нарушает конституционные права граждан, в том числе гражданки Р.Н. Садыковой, и тем самым не противоречит статьям 13, 28, 52 и 54 Конституции Республики Татарстан. Изложенное вместе с тем не исключает возможности совершенствования правового регулирования порядка принятия решения о продлении социального обслуживания в части заблаговременного уведомления гражданина о его принятии с тем, чтобы он имел возможность, например, своевременно спланировать свои дальнейшие действия, организовать в том числе выезд из организации социального обслуживания.

3.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что внесение изменений в действующее правовое регулирование, оказывающих неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, должно сопровождаться соблюдением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм; участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действенности их государственной защиты (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 20 июля 2011 года № 20-П, от 15 февраля 2016 года № 3-П; определения от 16 июля 2013 года № 1071-О, от 22 декабря 2015 года № 2991-О и др.).

Тем самым при осуществлении правового регулирования в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий Кабинет Министров Республики Татарстан обладает достаточно широкой свободой усмотрения, которая при этом не является неограниченной, а должна быть основана на необходимости соблюдения баланса конституционно значимых ценностей, публичных и частных интересов.

Согласно абзацу первому пункта 5.4.2 Порядка в редакции, действовавшей до 1 января 2020 года, срок предоставления социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов составлял 21 рабочий день.

Абзацем третьим пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 в вышеуказанное положение было внесено изменение, согласно которому срок социального обслуживания в центрах реабилитации инвалидов был сокращен с 21 рабочего дня до 15. При этом перечень социальных услуг изменен не был.

Данное Постановление было официально опубликовано на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU) 6 сентября 2019 года и вступило в силу, как это указано в пункте 2, с 1 января 2020 года.

Из этого следует, что внесенное постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 изменение в силу общеправового принципа о том, что закон обратной силы не имеет, не предполагает возможности его применения в отношении тех граждан, которые обратились за получением социальной услуги и были поставлены на соответствующий учет до вступления его в силу, то есть до 1 января 2020 года. Следовательно, в отношении тех граждан, чье право на получение социальной услуги возникло и не было реализовано до 1 января 2020 года, срок предоставления социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов должен составлять 21 рабочий день, как это было предусмотрено редакцией абзаца первого пункта 5.4.2 Порядка, действовавшей до 1 января 2020 года.

Иное понимание и применение оспариваемой нормы явились бы

неоправданным и не согласующимся с конституционно значимыми целями нормативного регулирования в сфере защиты прав граждан на социальное обеспечение в случае инвалидности и с неизбежностью приводило бы к существенному снижению эффективности утвержденного Кабинетом Министров Республики Татарстан правового регулирования вопреки его действительной воле.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в ряде его решений, при установлении соответствующего правового регулирования и внесении в него изменений законодатель должен соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и исходить из того, что в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации различия в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного права допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П и от 10 ноября 2009 года № 17-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 года № 502-О).

На законодательном уровне какой-либо определенный срок предоставления социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов не установлен. При этом необходимо иметь ввиду, что пунктом 4.5 Рекомендаций по определению индивидуальной потребности в социальных услугах получателей социальных услуг, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 июля 2014 года № 500н, срок предоставления социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания при временном (на срок, определенный индивидуальной программой) круглосуточном проживании получателя социальных услуг в организации социального обслуживания рекомендуется ограничивать достижением конкретных целей социального обслуживания (например,

прохождение получателем социальных услуг курса социальной реабилитации или абилитации; обеспечение проживания получателя социальных услуг, нуждающегося в постоянном постороннем уходе, и ухода за ним в целях краткосрочного освобождения семьи от постоянного ухода за ним).

Оспариваемым гражданкой Р.Н. Садыковой постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 одновременно было внесено изменение в абзац третий пункта 5.4.2 Порядка, предусматривающее, что срок, на который может быть продлено предоставление социальных услуг в центрах реабилитации инвалидов, реабилитационных центрах для детей и подростков с ограниченными возможностями, был увеличен с 21 рабочего дня до 30. Следовательно, в результате внесенных изменений максимальный срок социального обслуживания в центрах реабилитации инвалидов с учетом возможности его продления составляет 45 рабочих дней, в ранее действовавшей редакции он составлял 42 рабочих дня.

Таким образом, изменив постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 774 срок социального обслуживания в центрах реабилитации инвалидов с 21 рабочего дня на 15, Кабинет Министров Республики Татарстан действовал исходя из необходимости эффективного расходования денежных средств, выделяемых на их реализацию, в целях охвата большего количества граждан, нуждающихся в получении социальных услуг, соблюдая принцип баланса интересов и сохранив объем предоставляемых услуг.

Такое правовое регулирование согласуется с целями социального государства, которое в соответствии со статьей 13 Конституции Республики Татарстан призвано обеспечить гарантии социальной защиты населения.

С учетом изложенного Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что оспариваемое заявительницей положение абзаца третьего пункта 1 Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 774, вопреки ее доводам, не ограничивает права граждан на получение социальных услуг в объемах, предусмотренных индивидуальной программой

реабилитации, и в выявленном в настоящем Постановлении конституционно-правовом смысле соответствует Конституции Республики Татарстан.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, частью 2 статьи 46, статьей 47, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71, 73 и 84, пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать абзац четвертый пункта 5.4.2 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100, соответствующим Конституции Республики Татарстан.

2. Признать абзац третий пункта 1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2019 года № 774 «О внесении изменений в Порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.12.2014 № 1100 “Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан”» в той мере, в какой он — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — не предполагает возможности его применения в отношении тех граждан, чье право на получение социальной услуги возникло и не было реализовано до вступления его в силу, то есть до 1 января 2020 года, соответствующим Конституции Республики Татарстан.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности абзаца третьего пункта 5.3.1 Порядка предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в

стационарной форме социального обслуживания в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 31 декабря 2014 года № 1100.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 94-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**